

... и мстя моя страшна.

Разумеется, я даже не предполагал, что моя выходка может остаться без ответа со стороны Рейвенкло. Поэтому Хогвартс из категории «условно-опасно» был переведен в раздел «предположительно враждебно». Так что по коридорам я теперь перемещался, задействуя все доступные мне в текущем состоянии чувства, как естественные, так и не очень. Однако, до пика возможностей мне было еще очень и очень далеко, так что, если бы не Кай — я бы однозначно попался.

— Стой! — Ментальный крик Оракула останавливает меня с занесенной ногой. — Медленно отступи на шаг.

Когда Оракул говорит таким тоном, ее приказы лучше исполнять. Во избежание. Что я и делаю. Миа, идущая рядом со мной, тоже останавливается и отходит, не собираясь выяснять, что именно побеспокоило Кай. По крайней мере — не собираясь выяснять это на своем примере.

Мне стало интересно, что же такого наворотили орлята/воронята, что заставило Кай так среагировать? Так что я накрыл оба конца коридора Невниманием, а сам начал разбираться в природе ловушки. Миа уютно устроилась рядом, и фонтанировала любопытством.

Первые минут пятнадцать я не мог найти вообще ничего: коридор как коридор... Конечно, можно спросить Кай, что именно ей привиделось. Но мне хочется справиться с задачей самому, тем более, что никакой срочности не наблюдается. Так что я могу позволить себе мальчишество и тупое упрямство.

Миа улыбнулась и достала из своей безразмерной сумки несколько листов бумаги. Гермиона внимательно осмотрела бумагу с двух сторон, а потом — просто смяла их, скатав себе несколько шариков. Прозвучала относительно несложная формула трансфигурации, и вот уже перед девочкой лежат полдюжины шаров из темного полированного металла, над которыми она начинает колдовать, периодически поглядывая на мою ауру.

Что ж. Интересный подход, который вполне может оказаться результативен. Я же пока попробую по другому. Легкая, на грани несуществования, волна Всеизменяющегося проносится по коридору, и ее полет сопровождается легки звоном. Любопытно. Что-то тут явно есть. Тогда...

Я сажусь рядом с Миа, и неторопливо плету узор Познания. Узор этот очень сложен. Тысячи тонких нитей Силы приходится переплетать, формируя высшее из известных мне заклятий. Конечно, использовать такую мощь всего лишь для того, чтобы разобраться в детской ловушке — предельно избыточно, но раз уж я решил мальчишествовать — то почему бы и нет? Тем более что создание этого заклятья — само по себе неплохая тренировка. Фактически, я сейчас работаю не с реальностью, а с собственным разумом, формируя из Силы фильтры для потока информации, в котором нетрудно и захлебнуться.

Погруженный в ритуальный транс, я как бы со стороны наблюдаю, как тело двенадцатилетнего мальчишки кинжалом чертит на камнях линии узора, который не всякий взрослый маг рискнет изобразить на пергаменте. Разумеется, линии на камне — это не нити Силы. Это всего лишь графические построения, облегчающие плетение заклятья.

Но вот узор готов. Черное лезвие входит в зачарованный камень как в масло, и заклятье накрывает меня.

Нет смысла описывать то, что я увидел: для этого нет слов в человеческих языках. Слепящее сияние тьмы варпа...светоносные врата ада... торжествующие нерожденные твари. Краски, которые ни разу не видел ни один человек, ибо для того, чтобы их увидеть — надо перестать быть человеком. Время умирало в танце. Одна волна искажения за другой пролетали по реальности за гранью видимого мира. Касаясь моей души, они приносили все новое и новое знание. И это было так же безопасно, как игра в ножички на пульте управления АЭС.

Но вот заклятье постепенно пошло на спад. Теперь оставалось только спокойно разобраться в том, что же именно я теперь знаю... и как это знание употребить с максимальной пользой и минимальным вредом.

— ... бросил вожжи и ушел в отрыв. Вот так это у вас и выглядит. — Голос доносится откуда-то издалека. И не сразу я осознаю, что он звучит прямо у меня в голове, минуя слуховые рецепторы.

— Что — «это»?

— Опьянение Силой. Он сейчас испытывает наслаждение, до которого не дотянуть даже наркотическому кайфу. Вот только наркотик корежит только сознание того, кто к нему прибегает, а прямой контакт с высшим доменом Искращения — меняет реальность. И, кстати, избавиться от зависимости — ничуть не легче, чем от наркотической. Так что тебе время от времени придется наблюдать его в таком вот состоянии.

— А это что такое? — Перед моими закрытыми глазами встает картинка того, как девочка с копной непослушных каштановых волос стучит по сияющей стене Высшей защиты.

— Высшая защита. Это заклятье исключает то, что внутри его из потока времени. Так что извне добраться до того, что внутри... Наверное, возможно: неуязвимых не существует. Но вот о тех, кто на это способен... О таких героях я даже не слышала. Не знаю, как ты к такому относишься... но то, что внутри — он считает своим, и готов защищать любой ценой.

— Хм... но ты сказала «так это у вас и выглядит». У кого это — «у вас»? — Так... кажется, это ментальный голос Миа. Значит, вторая — должна быть Кай. Надеюсь на это.

— У адептов Изменяющего пути. — Точно — Кай.

— А ты — чей адепт? — Любопытство Миа не знает границ и пределов.

— Да кто ж меня знает... Я — оружие, льющее кровь. Я — проклятая, обреченная на служение. Я — маг, интриганка и Оракул. Я... А как меня занесло во все это — я тебе уже рассказывала.

— Ну-ка, ну-ка... Может, Миа чего забыла и попросит повторить? Узнаю о сестренке что-то новое... — И нечего тут подслушивать! Я еще секунд десять назад предвидела твоё восстановление. — Облом-с.

— Гарри!!! — Миа обнимает меня, и крепко-крепко прижимается ко мне.

Как ни странно, но при всех слабостях моего нынешнего состояния, восстанавливаюсь я намного быстрее, чем это бывало обычно при погружении в воды Леты, собирающей в себе воспоминания многих миров. Наша связь с леди Аметист стала той опорой, которая позволила мне легко и относительно быстро собрать свою личность. Раньше мне это давалось намного труднее. А сейчас... сейчас я даже уже могу встать... Но пока что не буду этого делать.

— Гарри... ты как?

— На удивление неплохо. — И я сбросил девочке свои мысли об удивившей меня самой легкости восстановления.

Наши ауры переплелись, окутывая нас обоих теплым серебристым сиянием. Мы сидим на холодном каменном полу пусть и зачарованного, но средневекового замка, и наслаждаемся теплом.

— Эй, голубки! — Раздался ворчливый ментальный голос Кай. Я внутренне усмехнулся: передавать эмоции при ментальном общении намного легче, чем звуками и мимикой. В частности, сейчас в голосе Кай сквозило любопытство.

— А разве ты сама не видела результата срабатывания этой пакости? — Ответил я ей, не поднимаясь с пола.

— В том-то и дело, что нет. Ты сумел лихо отбиться во всех Отражениях лабиринта Десяти тысяч будущих.

— А что же ты тогда дергалась? — Удивилась Миа.

— Он сумел отразить основной компонент атаки. Но и в побочных эффектах — тоже мало приятного. — Поправила Кай.

— Вот как... — Леди Аметист глубоко задумалась. — ... а можешь мне показать...

— Разумеется.

И я сбросил девочкам развертку заклатья, которое, собственно, и составляло эту ловушку. С одной стороны, оно действительно было слабовато, и рассчитано явно не на Предвестника перемен... Но с другой стороны, создатели его были достаточно искусны, чтобы укрыть свое авторство даже от Познающего... по крайней мере от тех сегментов его домена, которые мне доступны. И это меня заинтересовало.

— Как бы их вычислить? — Я задумался вслух, зная о способностях Кай и Миа найти нестандартное решение.

— Очень просто. — Тонкая кисть Миа протянулась к моей модели, и коснулась нескольких Знаков, меняя их значение. — Вот как-то так. А еще... Кай, подгонишь точное время?

— Незачем. — Усмехнулась Оракул. — Те, кто поставили ловушку не могли допустить, что она работает в их отсутствие, так что небольшая толпа рейвенкловцев упорно ждет вашего появления на том конце коридора.

Сила домена моего сюзерена еще кипела в моей крови, так что убрать из реальности следы моего заклатья было несложно. Вот внести требуемые изменения в конструкт пока что неведомых «Ызобрэтателей»* — оказалось труднее. Но втроем мы все-таки справились. После чего я предложил Миа руку, и мы гордо продефилировали мимо кучки учеников в цветах Дома Рейвенкло. Следующий ход был за ними.

/*Прим. автора: это цитата, намек и повод вспомнить «лихие 90-е»*/